

гового времяпрепровождения происходит упрочение чувства товарищества, возрастание степени консолидации, стимулирование трудовой активности, выработка жизненной позиции, научение нормам поведения в обществе.

Сущностью досуга является творческое поведение (взаимодействие с окружающей средой) людей в свободном для выбора рода занятий и степени активности пространственно-временной среде, детерминированный внутренне (потребностями, мотивами, установками, выбором форм и способов поведения) и внешне (факторами, порождающими поведение).

Досуг – это зона активного общения, удовлетворяющая потребности людей в контактах. Такие формы досуга как самостоятельное объединение по интересам, массовые праздники – благоприятная сфера для осознания себя, своих качеств, достоинств и недостатков в сравнении с другими людьми.

Плодотворное использование досуга человеком – важная задача общества, т.к., когда он осуществляет процесс своего досугового общения с искусством, техникой, спортом, природой, а так же с другими людьми, важно, чтобы делал он это рационально, продуктивно и творчески.

В процессе досуга молодому человеку гораздо проще формировать уважительное отношение к себе, даже личные недостатки можно преодолеть посредством досуговой активности. Досуг способствует выходу из стрессов и мелких беспокойств. Особая ценность досуга заключается в том, что он может помочь человеку реализовать то лучшее, что в нем есть.

Заложенное от природы стремление человека к получению удовольствия также преимущественно реализуется в сфере досуга.

Помимо индивидуальных интересов, потребностей личности использование свободного времени зависит от условий, которые предоставляются обществом для удовлетворения этих потребностей. Роль в воспитании и развитии определенных ценностных ориентации играет месторасположение и значимость страны и города, в котором родился, провел детство и юность человек.

В маленьком городе плохо развита сеть досуговых учреждений, что неизменно приводит к тому, что человек при поиске приемлемого вида досуга наталкивается на невозможность проводить свой досуг так, как хотелось бы.

Большой город дает возможность реализовать себя в любом виде досуга.

Досуг молодых людей выросших в больших и малых городах различен.

При всех положительных сторонах досуга, можно отметить, что досуг ярко поддержан состоянию политике, экономики, идеологии, образованию и культуре.

Проблема досуга малых крупных городов требует тщательного социологического анализа.

Баранова А., Коротаева А., г. Екатеринбург

МИФЫ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ И СЛУХИ

Массовое сознание определяется содержащимися в нем нормами, ценностями, ожиданиями, идеалами определенной совокупности людей – массы, которые, объединяясь, создают модели мышления, поведения, восприятия действительности – мифы. Одним из наиболее ярких проявлений данных моделей являются слухи, играющие важную роль в формировании содержания массового сознания.

Слухи нельзя считать явлениями полностью тождественными мифам, но они

очень сильно взаимосвязаны. Во-первых, слухи схожи с мифами по своей сути: миф часто определяется как «вид информации, объясняющий происхождение и дальнейшее преобразование тех или иных явлений на основе исключительно вымышленных событий» [1], слухи же в свою очередь как «особая, исключительно недостоверная информация (и/или искажающая форма передачи любой информации, придающая ей некоторую особенность), передающаяся исключительно в устной форме». [2] Во-вторых, слухи способны, при возведении своего содержания в ранг непререкаемой для данной общности истины, стать мифом. В-третьих, если воспринимать слух как «циркулирующую форму коммуникации, с помощью которой люди, находясь в неопределенной ситуации, объединяются, создавая разумную ее интерпретацию, используя при этом свои интеллектуальные возможности», [3] то слухи можно считать каналом передачи мифов в ходе неформального общения в массе.

Мифы и слухи часто являются условиями возникновения, поддержания и развития друг друга. Например, в советское время господствовала тоталитарная мифология, культивирующая, с одной стороны, образ заботящегося о человеке государства и использующая в целях манипуляции массовым сознанием, с другой стороны, образ врага. Слухи в рамках данного социально-политического контекста существовали в форме наговоров и доносов. Можно привести еще один универсальный пример: если мифологически воспринимаемый массовым сознанием образ какого-либо лидера (политика, деятеля шоу-бизнеса и т. д.) начинает терять свою авторитетность и харизматичность, то слухи о таком человеке приобретают форму анекдотов.

Согласно общим социально-психологическим определениям, слухи – это «масовидное явление межличностного обмена искаженной, эмоционально окрашенной информацией», «специфический вид межличностной коммуникации, в процессе которой сюжет, до известной степени отражающий некоторые реальные или вымышленные события, становится достоянием обширной диффузной аудитории» [4]. Существует несколько типов классификаций слухов.

Одной из важнейших классификаций слухов является их разделение *по происхождению*. Несмотря на стихийный характер распространения слухов, их возникновение бывает случайным далеко не всегда. Поэтому самое простое основание для классификации – делить слухи на «спонтанные» и «сфабрикованные», «организуемые», «целенаправленные», «запускаемые» извне в массовое сознание. В этом они очень схожи с мифами, так как мифы могут быть порождением массового сознания, а могут и искусственно создаваться лидером в манипулятивных целях.

Поскольку слухи – всегда в той или иной степени недостоверная информация, то один из наиболее очевидных способов построения типологии слухов сводится к их классификации *по степени достоверности содержащейся в слухе информации*. С этой, информационной точки зрения, слухи подразделяются на четыре типа – абсолютно недостоверные слухи (в сущности, отражающие только настроения аудитории либо являющиеся чистым продуктом фантазии распространителя); слухи недостоверные, с элементами неправдоподобия; слухи достоверные, с элементами неправдоподобия; относительно близкие к действительности слухи.

Такая классификация является достаточно условной, что связано с тем, в процессе циркуляции сюжет слуха претерпевает определенные изменения («испорченный телефон») вследствие чего степень его достоверности закономерно снижается. Но бывают исключения: адекватность слуха повышается, попадая на благодатную

почву, он проникает в сознание людей и побуждает их к действиям. Таким образом, реальные события могут подстраиваться под фабулу слуха [5]. Если реальные события стали восприниматься не с точки зрения своего фактического содержания, а с через призму, циркулирующих в массовом сознании слухов, то можно говорить о возникновении мифа, который является уже более прочной структурой. Важно обратить внимание на то, что мифы в свою очередь, то же способны быть и абсолютной небылицей, в которую безоговорочно верят массы, так и незначительным искажением действительности. Поэтому подобная типология может подойти и для анализа мифов, но сложность заключается в том, что слух в рамках конкретной общности часто может восприниматься как «неофициальная информация» («криво-толк»), миф же всегда для данной общности – единственно существующая правда. И изучать миф с точки зрения его достоверности можно либо по прошествии большого количества времени, когда он уже перестал быть мифом, либо в рамках иной социально-политической и культурной среды.

Важно учитывать так же то, что часто сухи отождествляются лишь с недостоверной информацией. А то, что передается по неформальным каналам, но при этом вызывает наше доверие, уже не квалифицируется как слух. Достоверность неофициальной информации, а быть может и информации вообще – это относительное качество. От того, что мы доверяем источнику, его сообщение не перестает быть слухом. Просто, если источник на самом деле компетентен, слух, пошедший с его подачи будет достоверным, а если же источник некомпетентен или нечестен – слух будет недостоверным [6]. Следовательно, для мифологизации слуха важна не сколько степень его достоверности, сколько степень доверия к нему данной аудитории: можно абсолютно не верить реальным обстоятельствам, можно считать правдой то, чего никогда не было.

Важная особенность слухов – наличие сильного эмоционального компонента. С одной стороны, он искажает информацию, с другой же, компенсирует дефицит достоверности, стимулируя эмоциональное отношение. С точки зрения *эмоциональных характеристик* выделяют четыре типа.

Первый «*слух-желание*», то есть слухи содержащие достаточно сильное эмоциональное желание, отражающие некоторые актуальные потребности и ожидания аудитории, в которой они возникают и распространяются. Ярким примером такого рода слухов принято считать, в частности, упорно ходившие среди российского крестьянства в середине XIX века слухи о скором освобождении от крепостной зависимости. «Слух-желание» осуществляет двоякую социально-психологическую функцию. С одной стороны, обычно он соответствует пожеланиям людей и потому как бы поддерживает тонус их социального существования. Такого рода слухи успокаивают, препятствуют развитию негативных эмоций, не дают развиться панике и излишней агрессивности. С другой стороны, именно такие слухи деморализуют население, создавая завышенные ожидания [7].

Подобного рода слухи активно используются для манипуляции психологией масс. Ольшанский Д.В. приводит два исторических примера, когда «слухи-желания» распространялись среди населения стран-противников. В период «страшной войны с Францией (1939 – 40 гг.) немцы усиленно распространяли слух о том, что «скоро начнутся переговоры». Это расслабляло готовность французов к сопротивлению, что и было использовано немцами. Зимой 1942 г. японцы активно распространяли среди населения США слух о том, что в ходе уже начавшейся войны «японцам не хватит железны даже на полгода». Конкретная цель в такой «войне

слухов» была вполне понятна: вызвать разочарование по поводу несбывшегося желания и связанную с разочарованием деморализацию. В целом ряде случаев, как показывает анализ последующего развития событий, такие цели успешно достигались [8].

Взаимосвязь слухов и мифов здесь проявляется весьма сильно: Мифы возникают тогда, когда потребное отличается от наличного, и сознание масс условным образом пытается компенсировать эту разницу. Подобные иллюзии вдохновляют людей на огромные подвиги (например, Стахановское движение, когда за одну рабочую смену производили в десять раз больше нормы, потому что верили в скорое наступление эры коммунизма).

Второй тип эмоционально окрашенных слухов – *«слухи-пугала»*, то есть слухи несущие и вызывающие выраженные эмоционально негативные, пугающие настроения и состояния, отражающие некоторые актуальные, но нежелательные ожидания аудитории, в которой они возникают и распространяются. «Слухи такого типа возникают в период социального напряжения, и их сюжеты варьируют от просто пессимистических до откровенно панических». Особенно широкое распространение слухи такого рода приобретают в ситуациях сложных социальных и политических реформ, смены власти или общественного устройства в целом. В таких ситуациях обычно как раз и появляется достаточно ограниченный набор сюжетов, выступающих в качестве стержней пугающих слухов. Некоторые из них видоизменяются в зависимости от культурных, религиозных или национальных традиций, хотя основная часть остается практически неизменной. Среди последних наиболее часто встречаются слухи-пугала о якобы неизбежном повышении цен на продукты питания, их исчезновении и приближающемся голоде, в ответ на которые население начинает активно скупать продукты, и их действительно не становится, что подтверждает недостоверный первоначально слух.

Основным содержательным элементом подобного рода слухов является чувство страха. Стремление к максимальной защищенности, которая никогда не достигает абсолютного значения, представляет одну из базовых потребностей человека, сопровождающих его от рождения до самой смерти. Человек оценивает ту или иную опасность с точки зрения наличия или доступности необходимых средств защиты, ресурсов, гарантируемых социальными институтами, органами власти, или предоставляемых «его» социальной группой, окружением. Если же необходимые средства защиты недоступны или неадекватны грозящей опасности, тревога мобилизует человека, побуждая действовать в направлении, которое кажется необходимым для предупреждения грозящих бедствий. Проблема незащищенности перед опасностями и угрозами имеет немаловажное значение в формировании вектора направленности социальных процессов и общей системы ценностных ориентаций социума [9].

Страх в слухах может проявляться в форме осторожности («доверяй, но проверяй»), в форме легкого замешательства («что бы это значило?»), беспокойства («не с проста он позвал ее к себе с утра...»). «Слух-пугало» – выражает боязливое предвидение каких-либо неприятных событий и распространяется вследствие склонности людей пессимистически ожидать худшего. Мотивом для воспроизведения «слуха-пугала» чаще всего служит удовлетворение от разделенного с кем-либо страха и тайная надежда на возможность опровержения пугающего сюжета [10].

Таким образом, «слухи-пугала», играя на базовой потребности человека в безопасности, способны оказывать воздействие на человека на уровне бессознательного,

а значит задействовать иррациональную логику мировосприятия, то есть способствуют возникновению мифов. Социально психологическая функция и сверхзадача такого рода мифов заключается, с одной стороны, в запугивании населения, с другой в попытке активизировать сопротивление новым социальным силам и резко усилить хаос и неразбериху, разрушить социальное спокойствие. Проявление подобных слухов хорошо видно было в нашей стране в эпоху сталинизма, когда все население страны держалось в постоянном страхе.

Еще одной формой эмоционально насыщенными слухов являются «агрессивные слухи», то есть слухи, не просто вызывающие эмоционально негативные настроения и состояния, отражающие некоторые актуальные нежелательные ожидания аудитории, в которой они возникают и распространяются, а конкретно направленные на стимулирование агрессивного эмоционального состояния и вполне определенного поведенческого «ответа», жесткого агрессивного действия. Слухи такого рода возникают в ситуациях пиковых противоречий, в основном связанных с социальными межгрупповыми и межэтническими, межнациональными конфликтами. Возведение подобных слухов в ранг непререкаемой истины также способно сделать их мифом. Это можно объяснить тем, что в ситуации кризиса, людям необходимо высвободить отрицательные эмоции, следовательно, активизируется, выведенная З.Фрейдом, склонность бессознательного к разрушению, что закономерно порождает мифы.

Основной социально-политической функцией агрессивных слухов является не просто запугивание, а провокация агрессивных действий. Эти слухи строятся не повествовательно, что в основном свойственно «слухам-желаниям» и «слухам-пугалам», а отрывочно-телеграфно. Это короткие, рубленые фразы, сообщающие о конкретных «фактах», что называется, «вызывающие к отпущению». Они несут значительно более сильный эмоционально отрицательный заряд, формируя аффективную общность «мы» («нормальных людей») в противовес «они» («зверствующих нелюдей»). Следовательно, даже по своей структуре (дихотомия «мы» – «они») данный вид слухов схож с мифами.

Такие слухи непосредственно требуют действенного ответа в виде агрессии, а значит, способны сразу же включить человека в систему мифологического мировосприятия. Несколько особняком стоит четвертый тип слухов – *нелепые слухи*. Они могут быть желательными, пугающими или агрессивными, но главное в них – нелепость описываемого. Слухи такого рода часто появляются совершенно самопроизвольно, как результат путаницы, свойственной обыденному массовому сознанию. Слухи данного типа особенно часто появляются в периоды переломов массового сознания, когда люди находятся в растерянности в связи с тотальной сменой систем ценностей, представлений картин мира. Их основная функция заключается в попытках построения нового, более адекватного образа мира из обломков предыдущих и зачатков новых представлений. Тогда и появляются слухи, в которых соединяется несопоставимое.

Принятие несопоставимого, алогичного как логичного и взаимосвязанного характерно для мифологического мышления, в этом нелепые слухи схожи с мифами массового сознания, а именно с их мистической, магической стороной. «Предкризисные и кризисные периоды всегда были насыщены поисками идей, могущих стать впоследствии жизненными ориентирами, поэтому многие люди обращаются к эзотерическим, сакральным учениям и социальным доктринам, мифам, от которых ожидают чуда»[11].

Еще одной разновидностью слухов являются *сплетни*. Слухи касаются всех – в этом залог массовости их циркуляции. Сплетни касаются немногих, однако это те немногие, которые интересуют многих. Сплетни удовлетворяют потребность в дополнительной информации о жизни популярных персон и закрытых для большинства общностей [12]. Родство сплетен и мифов проявляется в двух моментах. Во-первых, еще в древности существовали эзотерические мифы, известные лишь посвященным, сплетни же в свою очередь тоже являются эксклюзивной информацией, подаваемой как нечто сакральное и известное лишь немногим. Во-вторых, как в древней мифологии так и в современной (социальные и политические мифы и т. д.) существует много мифов об отдельных героях и их приключениях, которые волнуют большинство членов данной общности. Например, мифы древнегреческие о подвигах Геракла, мифы об Аргонавтах. Так и сплетни (и если им начинают безоговорочно верить, все о данной персоне воспринимаемая с под влиянием данного сюжета, то мифы) о деятелях шоу-бизнеса и политиках возникают потому, что образ жизни, поступки и взгляды «звезд» интересуют многих, при чем зачастую то, как ведут себя известные личности часто может стать образцом для подражания у обывателей.

Важно учитывать, что практически в каждом виде слухов есть черты либо схожие с мифами, либо способные породить мифы, составляющие содержание массового сознания, а также то, что, если воспринимать слухи как неформальную коммуникацию, то их можно их можно считать одним из важнейших каналов распространения мифов в массовом сознании. Слух может возникнуть и развиваться, только соответствуя нормам, ценностям, идеалам, ожиданиям массового сознания, отвечая массовым настроениям, а также находясь под влиянием общественного мнения, то есть, вписываясь в сложившуюся мифологическую систему. Но в дальнейшем он способен, приобретая ранг нового мифа, оказывать влияние на массовое сознание.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Крысько В.Г. Словарь справочник по социальной психологии. – СПб., 2003. С. 148.
2. Ольшанский Политико-психологический словарь. – М., 2002. С. 463.
3. Шибутани\1 Беззубцев С. Слухи, которые работают на вас: Секреты профессионального использования. – СПб., 2003. С. 15.
4. Ольшанский Д.В. Психология масс. – СПб., 2002. С. 275.
5. Беззубцев С. Слухи, которые работают на вас: Секреты профессионального использования. – СПб., 2003. С. 31.
6. Там же
7. Ольшанский Д.В. Психология масс. – СПб., 2002. С. 277.
8. Ольшанский Д.В. Психология масс. – СПб., 2002. С. 277.
9. Иванова В.А., Шубкин В.Н. Массовая тревожность россиян как препятствие интеграции общества\ Социс 2005 №2. С. 23.
10. Беззубцев С. Слухи, которые работают на вас: Секреты профессионального использования. – СПб., 2003. С. 27.
11. Косов А.В. Мифологизация и ремифологизация в процессах социализации и ресоциализации личности\ Психология зрелости и старения 2002 №4. С. 31.
12. Ольшанский Д.В. Политико-психологический словарь. СПб., 2002. с.466

Матюхина М. Г., г. Екатеринбург

ЛЮБОВЬ И СЕКСУАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВЗГЛЯДЫ СТУДЕНТОВ

Любовь, близость и секс – вот составляющие той головоломки, которую веками